СПЕЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ, БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ КАРТАМИ, РИСУНКАМИ И ФОТОГРАФИЯМИ

ЗАХАРИЯ СИТЧИН

АВТОР «ДВЕНАДЦАТОЙ ПЛАНЕТЫ»

КОГДА НАЧАЛОСЬ ВРЕМЯ

СЕРИЯ «ХРОНИКИ ЗЕМЛИ»

Захария Ситчин

Когда началось Время

Серия «Хроники Земли», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74835596
Когда началось Время: Попурри; Минск; 2026
ISBN 978-985-15-6701-6

Аннотация

Известный популяризатор теории палеоконтакта и инопланетного происхождения человека Захария Ситчин в пятой книге своей авторской серии «Хроники Земли» обращается к теме времени и исследует древние знания о Небе и Земле.

Что шумеры со своей «удивительно точной», по словам Захарии Ситчина, космогонией считали началом Времени? Кто построил первые, поражающие наше воображение «каменные календари» – в Стоунхендже, Мачу-Пикчу, Лагаше и т. д.? Какова роль «богов»-ануннаков в том, как человечество отсчитывает время и какими календарями пользуется? Ответы на все эти вопросы вы найдете в данной книге.

Содержание

Отзывы о серии «Хроники Земли» 5
Предисловие 7
Глава 1. Круговороты времени 9
Глава 2. Каменный компьютер 51
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Захария Ситчин
Когда началось Время

Перевод с английского выполнил *П. А. Самсонов* по изданию: WHEN TIME BEGAN: The Fifth Book of The Earth Chronicles / Zecharia Sitchin. – Rochester, Vermont: Bear & Company.

Опубликовано по соглашению с Inner Traditions International (США) при участии Игоря Корженевского из Агентства Александра Корженевского (Россия).

Copyright © 1993, 1994 by Zecharia Sitchin
© Перевод на русский язык. ООО «Попурри», 2025
© Издание на русском языке. ООО «Попурри», 2026

Отзывы о серии «Хроники Земли»

Захватывающе… убедительно… провокационно и притягательно.
Library Journal

Отличная работа… Ситчин – настоящий исследователь.
Kirkus Reviews

Несколько факторов выделяют часто цитируемые труды Ситчина из множества других работ, посвященных данной теме. Прежде всего это исключительные лингвистические познания Ситчина, в первую очередь владение не только рядом современных языков, что позволяет знакомиться с трудами других ученых в оригинале, но и языками древних – шумерским, египетским, еврейским и другими.

Тридцатилетняя преданность научным исследованиям и личным поискам, исключительная дотошность во всем, что он делает, придают его работам необыкновенную основательность и широту охвата. Автор потрудился отыскать самые древние из существующих текстов и артефактов и сопроводил свои книги множеством иллюстраций, включая фотографии, а также рисунки, перенесенные с древних табличек, памятников, муралов, печатей и т. д. Они служат весьма ценными наглядными свидетельствами… Хотя автор

не претендует на то, чтобы разрешить все загадки, над которыми лучшие умы бьются уже более ста лет, некоторые подсказки он все же дал.

Розмари Деккер, историк и исследователь

Предисловие

С древнейших времен люди обращали свои взоры к небесам. С интересом и благоговением жители Земли изучали «пути небесные»: положение звезд, циклы Луны и Солнца, вращение Земли вокруг собственной наклоненной оси… Как все это началось, чем закончится и что произойдет в промежутке между Началом и Концом?

Небо и земля сходятся на горизонте. Тысячелетиями земляне наблюдали за тем, как свет ночных звезд сменяется лучами восходящего солнца, и в качестве точки отсчета выбрали момент, когда продолжительность дня и ночи выравнивается, – день равноденствия. Именно от него при помощи календаря отсчитывалось земное время.

Чтобы упорядочить звездное небо, его разделили на 12 частей, 12 домов зодиака. Но время шло, и оказалось, что положение звезд не столь уж неизменное. День весеннего равноденствия, с которого начинался очередной год, постепенно передвигался из одного зодиакального дома в другой, так что к учету земного времени добавилось «небесное время» – смена эпох с наступлением новой эры.

Сейчас мы тоже стоим на пороге новой эры, когда в очередной день весеннего равноденствия солнце взойдет уже в доме Водолея, а не в доме Рыб, как в последние 2000 лет, и многие задаются вопросом: каковы будут последствия, хоро-

шо это или плохо, чем станет эра Водолея – новым Началом или новым Концом? А может, вообще ничего не изменится?

Чтобы понять будущее, нужно изучить прошлое, ведь с тех пор, как человек начал вести счет земным годам, он уже не раз испытал на себе воздействие небесного времени – смены эпох. Понимание того, что в прошлом предшествовало наступлению новых эр и что за этим следовало, содержит в себе важные уроки относительно нашего текущего положения в реке Времени.

Глава 1. Круговороты времени

Рассказывают, что Блаженного Августина из Гиппона (354–430 годы), епископа Карфагена и выдающегося мыслителя первых веков христианства, соединившего новозаветную религию с платонической традицией греческой философии, однажды спросили: «Что такое время?» Он ответил так: «Пока никто меня не спрашивает, я знаю, что это; но объяснить вопрошающему не сумею».

Время имеет важное значение и для Земли, и для всех, кто на ней находится: для каждого из нас, ведь, как мы знаем из собственного жизненного опыта и наблюдений, время – это то, что находится между моментом, когда мы рождаемся, и моментом, когда умираем.

Хотя нам толком не известно, что такое время, мы нашли способы его измерять. Срок своей жизни мы измеряем в *годах*, то есть, если вдуматься, в «круговоротах» – ведь каждый земной год это и есть то время, за которое Земля делает полный оборот вокруг Солнца. Мы по-прежнему не знаем, что такое время, но подобный способ его измерения заставляет задуматься: а если бы мы жили на планете с более продолжительным годом, означало бы это, что мы и жили бы дольше и наш жизненный цикл был бы совсем другим? Стали бы мы «бессмертными», если бы жили на «планете миллионов лет», попасть на которую, чтобы воссоединиться там с бога-

ми, рассчитывали египетские фараоны в вечной загробной жизни?

А есть ли вообще «где-то там» другие планеты, и тем более планеты, на которых могла развиться жизнь в том виде, в каком мы ее понимаем, или наша планетарная система, как и жизнь на Земле, уникальна и человечество совершенно одиноко? Или фараоны все-таки знали, о чем говорили в своих «Текстах пирамид»?

«Посмотри на небо и сосчитай звезды!» – сказал Яхве Аврааму, заключая с ним завет. Человек смотрел на небо с незапамятных времен и думал о том, есть ли там, на других Землях, такие, как он. Логика и теория вероятности наводят на утвердительный ответ, но лишь в 1991 году астрономы, как подчеркивалось – *впервые*, обнаружили в далеких уголках Вселенной иные планеты, обращающиеся вокруг собственных солнц.

Впрочем, первое открытие, сделанное в июле 1991 года, было не вполне достоверным. После пяти лет наблюдений группа британских астрономов пришла к выводу, что у быстро вращающейся звезды-пульсара 1829-10 имеется «планетарной величины спутник» размером примерно в десять раз больше Земли. Считается, что пульсар представляет собой чрезвычайно плотное ядро звезды, по той или иной причине пережившей коллапс. Очень быстро вращаясь, пульсар излучает с определенной частотой пучки энергии в радиодиапазоне, и эти импульсы улавливаются радиотелеско-

пами. Обнаружив циклические флуктуации излучения, астрономы предположили, что их причиной является планета, которая обращается вокруг пульсара 1829-10 с периодичностью шесть месяцев.

Но через несколько месяцев астрономы признали, что их расчеты были неверны, поэтому они берут назад свой вывод о существовании планеты у пульсара, находящегося на расстоянии 30 тысяч световых лет от Земли. Однако к тому времени уже другая группа астрономов сделала сходное открытие, касающееся другого пульсара – PSR B1257 + 12, расположенного намного ближе, на расстоянии лишь 1300 световых лет. По оценкам астрономов, этот пульсар возник на месте звезды, взорвавшейся примерно миллиард лет назад, и вокруг него вращаются две, а то и три планеты. Те две планеты, о которых известно точно, вращаются вокруг своей звезды-солнца на расстоянии, соответствующем орбите Меркурия, а предполагаемая третья планета – на расстоянии, примерно соответствующем орбите Земли.

«Это открытие породило волну предположений о том, что планетные системы не только довольно распространены, но и могут возникать при самых разных обстоятельствах, – писал Джон Уилфорд в *The New York Times* 9 января 1992 года. – Ученые находят крайне маловероятным, чтобы на планетах, вращающихся вокруг пульсаров, существовала какая-то форма жизни, но эти открытия немало воодушевили астрономов, которые уже этой осенью начнут систематическое

сканирование неба в поисках признаков разумной жизни на других планетах».

Так что, фараоны были правы?

Задолго до фараонов и «Текстов пирамид» древняя цивилизация – первая из известных человеческих цивилизаций – обладала развитой космогонией. То, что современные астрономы обнаружили в 1990-е годы, в древнем Шумере было известно еще 6000 лет назад. Шумеры не только знали устройство и состав нашей Солнечной системы (включая самые дальние планеты), но и имели представление о существовании во Вселенной других подобных солнечных систем, а также о том, что эти солнца могут взрываться, их планеты могут сходить со своих орбит, более того, сама Жизнь может переноситься из одной звездной системы в другую. Это была очень подробная космогония, притом изложенная в письменной форме.

Один древний текст, записанный на семи табличках, дошел до нас преимущественно в своей более поздней вавилонской версии. Эта эпическая поэма, известная по первой строке как «Энýма э́лиш», публично декламировалась в новогодний праздник, отмечавшийся в первый день месяца нисана и совпадавший с первым днем весны.

Описывая процесс формирования Солнечной системы, поэма рассказывает о том, как к первоначально существовавшим Солнцу (Апсу) и Меркурию (Мумму, гонцу Апсу) присоединилась древняя планета Тиамат; потом между

Солнцем и Тиамат родилась пара планет – Венера и Марс (Лахаму и Лахму), потом еще две пары планет уже за орбитой Тиамат – Юпитер с Сатурном (Кишар и Аншар) и Уран с Нептуном (Ану и Нудиммуд). Стоит отметить, что последние две планеты современные астрономы открыли лишь в 1781 и 1846 годах соответственно, а шумеры знали об этих планетах и даже описывали их за несколько тысячелетий до того. Пока новообразованные «небесные боги» осваивались на своих местах и приноравливались друг к другу, некоторые из них обзавелись спутниками – лунами. Тиамат, находившаяся в самой середине этого нестабильного семейства планет, отпочковала от себя 11 спутников, и один из них – Кингу – разросся настолько, что стал претендовать на статус «небесного бога», то есть самостоятельной планеты. Современные астрономы и не предполагали, что планета может иметь множество спутников, пока Галилей в 1609 году не открыл при помощи телескопа четыре спутника Юпитера. А вот шумерам о данном феномене было известно еще несколько тысячелетий назад.

Как гласит «Энума элиш» – эпос о сотворении мира, в эту юную нестабильную солнечную систему вторглась еще одна планета из внешнего космоса. Она не принадлежала к семейству Апсу, а была рождена другой звездой, но сорвалась со своей орбиты и отправилась в свободное плавание по космическим просторам. За тысячелетия до того, как современные астрономы узнали о существовании пульсаров и

о коллапсах звезд, шумерская космогония допускала, что в результате взрыва или коллапса звезда может растерять свои планеты. И вот одна такая «потерявшаяся» планета достигла окраин нашей Солнечной системы и за счет силы гравитации стала втягиваться в нее (рис. 1).

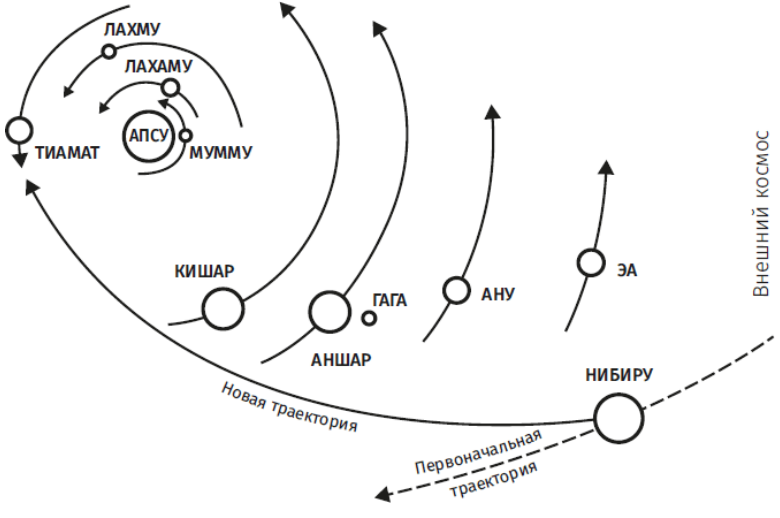

Рис. 1

Проходя мимо внешних планет, эта странствующая планета стала причиной изменений, над которыми до сих пор ломают головы астрономы. Речь о таких изменениях, как сильный наклон оси вращения Урана, ретроградная орбита Тритона, крупнейшего спутника Нептуна, и превращение

Плутона из спутника Сатурна в самостоятельную планету с довольно необычной орбитой. Все больше отклоняясь от своей первоначальной траектории в сторону центра Солнечной системы, новая планета взяла курс прямо на Тиамат, следствием чего стала «небесная битва». Спутники вторгшейся планеты врезались в Тиамат, и та в результате серии ударов раскололась надвое. Одна ее половина рассыпалась на мелкие кусочки, ставшие кометами и поясом астероидов (между орбитами Марса и Юпитера), вторая же половина уцелела и, заняв новую орбиту, превратилась в планету, которую мы называем Землей (шумеры называли ее Ки). При этом главный спутник Тиамат стал Луной. Сама вторгшаяся планета «застряла» в Солнечной системе и приняла на себя звание ее 12-го небесного тела (Солнце, Луна и десять планет), перейдя на постоянную орбиту вокруг Солнца. Шумеры называли «пришельца» *Нибиру* – Планета Пересечения. Вавилоняне переименовали планету в *Мардук* – в честь своего национального бога. Согласно древнему эпосу, как раз в момент Небесной Битвы «семя жизни», принесенное Нибиру из глубин внешнего космоса, попало на Землю.

Философы и ученые, наблюдая за Вселенной и выдвигая различные космогонические теории, неизбежно приходят к обсуждению темы времени. Является ли время четвертым измерением или это вообще единственное истинное измерение во Вселенной? Время идет только вперед или может оборачиваться вспять? Считать ли настоящее частью прошлого

или началом будущего? И не последний по значимости вопрос – было ли у времени начало и, если было, то будет ли у него конец? Можно ли полагать, что, если Вселенная существовала всегда, не имея начала, а значит, и конца, время тоже не имеет ни начала ни конца? Или же у Вселенной все-таки было начало, что-то вроде Большого взрыва, теория о котором продвигается многими астрофизиками, и тогда время началось вместе со Вселенной?

Составители удивительно точной шумерской космогонии верили в Начало (а значит, и в неотвратимый Конец). Совершенно очевидно, что отсчет времени они вели от самого начала небесной саги, описанной в «Энума элиш», и неслучайно первое слово этой поэмы – *энума*, «когда»:

Энума элиш ла набу шамаму
Когда вверху не названо небо
Шаплиш амматум шума ла закрат
И суша внизу была безымянна…

Нужно было обладать серьезными научными познаниями и иметь особый склад ума, чтобы вообразить себе такую картину, когда ничего еще не существовало, а были лишь «Апсу первородный, всесотворитель», Мумму и Тиамат (когда и самой Земли еще не было!), и понять, что для Земли и для всего, что на ней, Большим взрывом следует считать не момент создания Вселенной или даже Солнечной системы, а именно момент Небесной Битвы. Именно тогда нача-

лось Время для Земли – в тот самый момент, когда, отделившись от второй половины Тиамат, ставшей поясом астероидов («небом»), Земля заняла свою новую орбиту и смогла начать отсчет лет, месяцев, суток – начать измерять Время.

Подобный научный подход, лежащий в основе древней космогонии, религии и математики, помимо «Энума элиш», нашел свое отражение и во многих других шумерских текстах. Текст, названный «Энки и мировой порядок» и трактуемый учеными как «миф», а на самом деле представляющий собой в буквальном смысле автобиографию Энки, шумерского бога наук, описывает момент, когда – *Когда* – на Земле начало тикать Время:

> В дни стародавние,
> Когда небо отделилось от Земли,
> В ночи стародавние,
> Когда небо отделилось от Земли.

Еще один текст с помощью слов, которые часто повторяются на шумерских глиняных табличках, передает само понятие Начала, перечисляя многие аспекты эволюции и цивилизации, не существовавшие до этого наиважнейшего момента. До Начала, говорится в тексте, «имя человека еще не было названо» и «нужные вещи еще не существовали». Все стало появляться только «после того, как Небо удалилось от Земли, как Земля отделилась от Неба».

Неудивительно, что таких же представлений о начале Вре-

мени придерживались и древние египтяне, у которых цивилизация возникла вслед за шумерской. В «Текстах пирамид» мы читаем следующее описание Начала Времен:

Когда неба еще не существовало,
Когда людей еще не существовало,
Когда боги еще не родились,
Когда смерти еще не было…

Это знание, присущее всему древнему миру и коренящееся в шумерской космогонии, нашло свое отражение в самых первых стихах Бытия, первой книги еврейской Библии:

В начале сотворил Элохим небо и землю.
Земля же была безвидна и пуста, и тьма над Техом,
и Дух Божий носился над водою.

Ныне достоверно установлено, что библейский рассказ о сотворении мира основывается на месопотамских текстах, таких как «Энума элиш», и под *Техом* следует понимать Тиамат, «Дух Божий» подразумевает «спутники», а «небо» – пояс астероидов, описываемый как «кованый браслет». Однако в Библии четче обозначен момент Начала именно с точки зрения возникновения Земли. В библейской версии краткий пересказ месопотамской космогонии начинается как раз с момента отделения Земли от *Шамаим*, Кованого Браслета, вследствие разделения Тиамат на части.

Таким образом, для Земли Время началось с Небесной

Битвы.

* * *

Месопотамская версия истории сотворения мира начинается с описания формирования нашей Солнечной системы и появления планеты Нибиру/Мардук в то время, когда орбиты других планет еще не закрепились, не устоялись. Именно Нибиру/Мардуку присваивается важная роль в придании нашей Солнечной системе ее нынешнего вида, где каждая планета («небесный бог») получает отведенное ей место («стоянку»), орбиту («судьбу») и собственное вращение, а некоторые из них также и спутники. Более того, считалось, что Нибиру как планета крупная и охватывающая своей орбитой все прочие планеты, как планета, которая «пересекает небосвод, обозревая все пространство», стабилизирует Солнечную систему, закрепляет все на своих местах:

> Он определил стоянку Нибиру,
> Определил ее удел небесный,
> Чтобы никто не смел нарушить тех границ…
> Он закрепил за каждой из планет ее стоянку в небе,
> Он на своих местах их держит и курс им задает.

Так, утверждает «Энума элиш» (таблица V, строка 65), причем буквально теми же словами, что и Библия, «сотво-

рил он Небо и Землю».

В результате Небесной Битвы старая Солнечная система потеряла планету Тиамат, половина которой, перейдя на новую орбиту, стала планетой Земля, сохранившей при себе Луну как важный элемент новой Солнечной системы, но добавила Плутон, ставший самостоятельной планетой, и Нибиру в качестве 12-го участника нового порядка на небе, от которого пошел отсчет Времени для Земли и ее обитателей.

Число 12 играло важнейшую роль в шумерской науке и повседневной жизни, отзвуки чего через тысячелетия слышны и по сей день. Шумеры делили сутки (от заката до заката) на 12 «двойных часов», и это проявляется в современном делении суток на 24 часа и делении циферблата часов на 12 секторов. По-прежнему с нами год, разделенный на 12 месяцев и 12 знаков зодиака. Многочисленные проявления этого небесного числа мы наблюдаем и в истории: 12 колен Израиля, 12 апостолов Иисуса…

Шумерскую систему счисления называют шестидесятеричной, поскольку в ее основание положено не число 100, как в метрической системе (где 1 метр равен 100 сантиметрам), а число 60. Для этой системы счисления характерно поочередное умножение на 6 и на 10: шестерка умножается на десять, потом снова на шесть – и получается число 360, которое шумеры применяли к окружности так же, как мы в наше время в геометрии и астрономии делим окружность на 360 градусов. Если 360 снова умножить на 10, получится

число 3600, и его шумеры называли *шар* (что значит «владыка, правитель»): число 3600 записывалось в виде большого круга.

Еще одним значением слова *шар* был период обращения Нибиру вокруг Солнца, равный 3600 земным годам. Для обитателя Нибиру *шар* – это попросту один нибируанский год. А на Нибиру, как утверждали шумеры, обитатели были, причем обитатели разумные, далеко опередившие в своем эволюционном развитии земных людей. Шумеры называли их *ануннаки*, что буквально означало «сошедшие с неба на землю». Во многих шумерских текстах утверждалось, что ануннаки прибыли на Землю с Нибиру в глубокой древности и, обосновавшись здесь, счет времени вели не в земных, а в нибируанских годах. Единицей «божественного времени», божьим годом был *шар*.

В шумерских «Царских списках», описывающих первые поселения ануннаков на Земле, сроки правления первых десяти допотопных правителей ануннакского происхождения указаны именно в *шарах*. Согласно этим текстам, от первой высадки ануннаков и до Потопа прошло 120 шаров: Нибиру за это время облетела Солнце 120 раз, что соответствовало 432 тысячам земным лет. И вот на 120-м обороте сила гравитации Нибиру вызвала сползание ледникового панциря Антарктиды в океан, что подняло гигантскую волну, затопившую всю Землю. Это и был Всемирный потоп, описанный в Библии по мотивам более древних и гораздо более по-

дробных шумерских источников.

Числу 432 000 магическое значение придавали легенды и предания народов, живших далеко за пределами Шумера. Джорджо де Сантильяна и Герта фон Дехенд, искавшие «точку пересечения мифологии и науки», в своей «Мельнице Гамлета»[1] пришли к выводу, что «числу 432 000 придавалось особое значение с глубокой древности». В качестве примера они упоминают германо-скандинавскую легенду о Вальхалле – мифическом чертоге, где проживают погибшие воины, которые в Судный день выйдут за ворота Вальхаллы, чтобы сразиться на стороне Одина с великанами. Всего там 540 дверей, и через каждую выйдет по 800 воинов, так что общее число героев-воинов, как на это указывают Сантильяна и фон Дехенд, составит 432 000. Это число, по мнению авторов, наверняка имело какой-то особый смысл, затерявшийся в веках, потому что именно столько слогов в «Ригведе» – священной книге на санскрите, где записаны индоевропейские предания о богах и героях: в «Ригведе» 10 800 стихов, а каждый стих содержит 40 слогов. Умножая одно на другое, получаем как раз 432 000.

Индуистская традиция явным образом увязывает число 432 000 с *югами* – эрами в истории Земли и человечества. *Маха-юга* («большая юга») делится на четыре *юги*, продолжительность которых убывает, но всегда кратна 432 тысячам: четверная юга, или Золотой Век, длилась 1 728 000 лет

[1] G. de Santillana, H. von Dechend, *Hamlet's Mill.*

(4 × 432 000); тройная юга, или Век Знания, – 1 296 000 лет (3 × 432 000); двойная юга, или Век Жертв, – 864 000 лет (2 × 432 000), и, наконец, наша нынешняя юга, или Век Раздора, продлится всего 432 000 лет. В общей сложности индуистская традиция насчитывает десять эр, и параллель этому можно найти в десяти правителях допотопного Шумера, но суммарная продолжительность большой юги составляет аж 4 320 000 лет.

Но и это еще не все. Совершенно астрономические цифры, основанные на числе 432 000, индуистская религия и традиция относят к *кальпе*. Кальпа – это «день Брахмы», состоящий из 12 миллионов «лет *дэвов*», то есть «божьих лет». Каждый «божий год» равен 360 земным годам. Следовательно, «день Брахмы» составляет 4 320 000 000 земных лет (360 × 12 000 000), что очень похоже на современные оценки возраста Солнечной системы.

Одновременно эта цифра соответствует продолжительности тысячи «больших юг» – на данный факт еще в XI веке обратил внимание арабский математик аль-Бируни, объяснявший, что *кальпа* составляет 1000 циклов *маха-юги*. Арифметику индуистского небесного календаря можно перефразировать таким образом, что в глазах Господа Брахмы тысяча циклов – как один день. И здесь невольно приходят на ум загадочные слова из Псалтири (89:5):

Тысяча лет в глазах твоих – как день вчерашний.

Традиционно эти слова истолковывают как метафору вечности Господа. Однако с учетом наличия в Псалтири (как и в других частях Библии) многочисленных следов, оставленных шумерскими источниками, можно предположить, что здесь подразумевалась вполне конкретная математическая формула, нашедшая свое отражение также и в индуистской традиции.

Эту традицию на индийский субконтинент принесли мигранты-арии с берегов Каспийского моря, родственные индоевропейцам-хеттам из Малой Азии (территории современной Турции), которым шумерские знания и верования были переданы через хурритов, населявших верховья Евфрата. Считается, что миграция ариев имела место во II тысячелетии до н. э., и они принесли с собой Веды, которые, согласно их представлениям, имели «не человеческое происхождение», а были составлены самими богами в предшествующую эпоху.

С течением времени Веды и отпочковавшаяся от них вспомогательная литература (мантры, брахманы и т. д.) были дополнены неведическими *Пуранами* («Древними письменами») и эпическими поэмами «Махабхарата» и «Рамаяна». В этой литературе также преобладают эпохи, кратные 3600. Так, согласно «Вишну-пуране», «день, когда Кришна покинет Землю, станет первым днем века Кали, который будет продолжаться 360 000 человеческих лет». Имеется в виду

Кали-юга – современная эпоха, включающая в себя, помимо собственно *юги* продолжительностью в 1000 «божьих» лет (то есть в 360 000 земных, или «человеческих», лет), также два переходных периода (утренние и вечерние «сумерки») продолжительностью в 100 «божьих» (в 36 000 «смертных») лет каждый, так что суммарная продолжительность эпохи составляет все те же 1200 божьих (432 000 земных) лет.

Такая широта – и глубина – распространения веры в 432-тысячелетний «божественный цикл», соответствующий 120 оборотам Нибиру вокруг Солнца (по 3600 земных лет каждый), заставляет задуматься о том, что это не просто арифметические фокусы. Возможно, у подобного верования есть какое-то фундаментальное основание, например некий природный или астрономический феномен, который в древности был известен ануннакам.

В «Двенадцатой планете», первой книге серии «Хроники Земли», мы показали, что ануннаки заранее предвидели Потоп и что порожден он был гравитационным воздействием приблизившейся к Земле планеты Нибиру на нестабильный антарктический ледовый панцирь. Это событие, имевшее место примерно 13 тысяч лет назад, привело к резкому окончанию ледникового периода. Плюс оно сопровождалось другими крупными геологическими и климатическими изменениями.

Такого рода изменения, знаменующие смену геологических эпох, происходят циклически, и это подтверждается

исследованиями как земной поверхности, так и осадочных пород на дне океанов. Предыдущая геологическая эпоха, именуемая плейстоценом, началась примерно 2,5 миллиона лет назад и закончилась Потопом. Как раз в этот временной интервал, когда происходила эволюция гоминидов, прибыли на Землю ануннаки – и появился современный человек, *Homo sapiens*. Анализ морских осадочных пород, формировавшихся в эпоху плейстоцена, позволил выявить цикличность их образования с периодом около 430 тысяч лет. Согласно ряду исследований, проведенных группой геологов во главе с Мадлен Брискин из Университета Цинциннати, колебания уровня моря и глубоководных климатических факторов подвержены «430-тысячелетней квазипериодической цикличности». Такая цикличность вполне согласуется с «астрономической теорией климатических модуляций», которая принимает в расчет периодические изменения климата, вызываемые колебаниями наклона земной оси, ее прецессией (легким запаздыванием) и эксцентричностью (эллиптичностью) земной орбиты. Милутин Миланкович, выдвинувший эту теорию в 1920-е годы, оценивал совокупную периодичность в 413 тысяч лет, что, как и период цикла Брискин, довольно близко к шумерскому циклу в 432 тысячи лет, учитывающему периодичность вращения Нибиру, различных возмущений и климатических циклов.

Таким образом, вполне возможно, что «мифическая» эпоха продолжительностью в 432 тысячи лет имеет под со-

бой научное обоснование.

Тема Времени в древних анналах – шумерских и библейских – затрагивается не только в связи с определением начала отсчета. Процесс формирования нового небесного порядка был не одномоментный – он требовал времени, и это поднимало вопрос о том, как и чем это время измерять. Тут-то и возникла привязка хода времени к движению небесных тел. Разрушение Тиамат и последовавшее за этим возникновение пояса астероидов и Земли по времени заняли, согласно месопотамской версии, два оборота Нибиру/Мардука. В библейской версии Господу потребовалось два «дня» на то, чтобы справиться с этой задачей, и даже самые отъявленные фундаменталисты не станут сегодня утверждать, что речь в Библии идет о тех земных «сутках», которые мы знаем, – хотя бы потому, что на тот момент Земля еще не существовала. (К тому же пусть они прислушаются к словам псалмиста о том, что «божий» день равен тысяче лет или около того.) В месопотамской версии время творения, или «божественное время», достаточно четко измерялось в оборотах Нибиру по своей орбите, каждый продолжительностью в 3600 земных лет.

Пока в истории Творения речь шла о звездах, планетах и небесных орбитах, счет велся по *божьему летоисчислению,* в «божьих» единицах. Но, как только внимание рассказчика переключается на новообразованную Землю, а потом и на судьбы человечества, масштаб времени меняется, и с этого

момента измеряется уже *земное* время, причем в единицах, которые мог понять и которыми мог пользоваться любой человек: сутки, месяцы, годы.

* * *

Даже когда мы говорим об этих хорошо знакомых нам единицах земного времени, надо иметь в виду, что они тоже напрямую связаны с циклическими движениями небесных тел и являются проявлением сложной корреляции движений Земли, Луны и Солнца. Мы знаем, что смена дня и ночи в течение суток обусловлена вращением Земли вокруг своей оси, так что Земля поворачивается к солнечным лучам то одной стороной, то другой. Мы также знаем, что изменение фаз луны обусловлено взаимным расположением Земли, Луны и Солнца (рис. 2), так что Луна то полностью освещена лучами Солнца, то полностью перекрыта тенью Земли (и тогда не видна, даже когда находится над головой), то освещена частично. Эта сложная связь между тремя небесными телами приводит к тому, что реальный период обращения Луны вокруг Земли (27,3 дня, сидерический месяц) отличается от наблюдаемого цикла (29,53 дня, синодический месяц), а также объясняет феномен новолуния, «умирания и возрождения Луны», имеющий важное календарное и религиозное значение. Ну и, конечно же, мы знаем, что год, или, точнее сказать, солнечный год, – это период времени, за ко-

торый Земля делает полный круг относительно Солнца, нашей звезды.

Но на самом деле эти базовые истины, касающиеся причин использования суток, месяца и года как циклов для измерения земного времени, не столь уж самоочевидны, и их понимание требует определенных научных знаний.

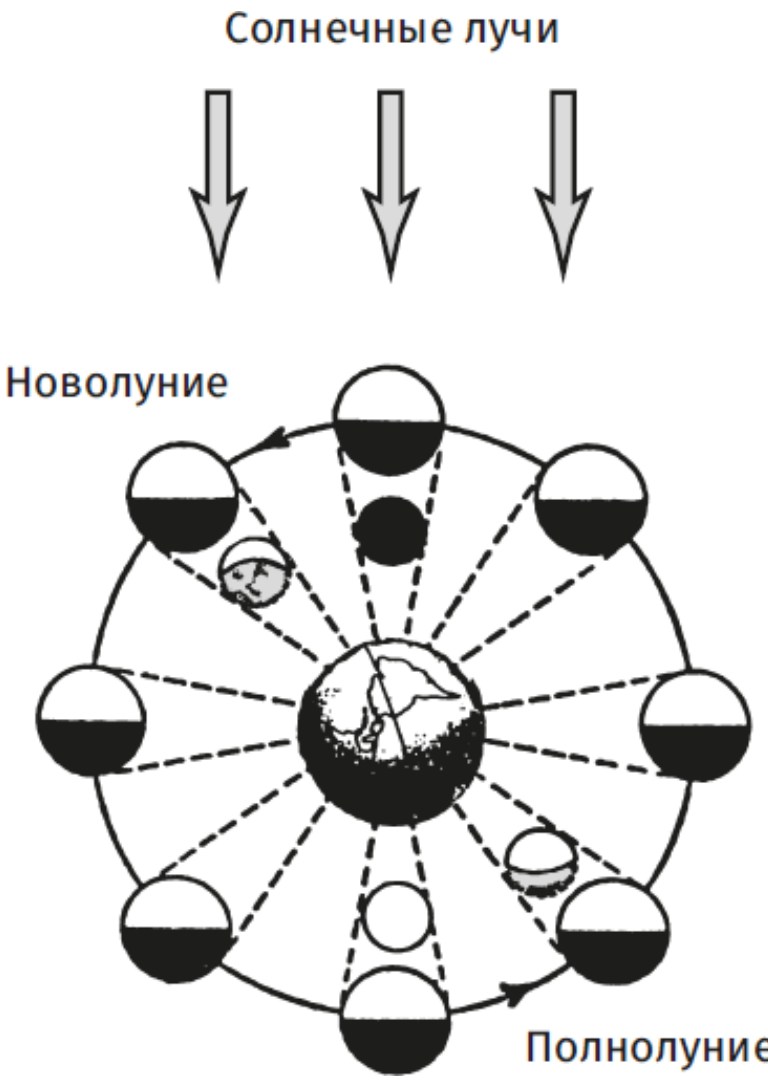
Солнечные лучи
Новолуние
Полнолуние

Рис. 2

Например, бóльшую часть из последних двух тысяч лет – со времен Птолемея Александрийского (II век н. э.) до «революции Коперника» (1543 год) – все безоговорочно верили в то, что смена дня и ночи обусловлена вращением Солнца вокруг Земли, которая рассматривалась как центр Вселенной. Высказанное Николаем Коперником предположение, что на самом деле центром является Солнце, а Земля – лишь одна из планет, вращающихся вокруг него, было настолько революционным с научной точки зрения и настолько еретическим с точки зрения церковной, что ученому пришлось отказаться от мысли опубликовать свой главный труд «О вращении небесных сфер» (он был напечатан лишь перед самой смертью Николая Коперника, наступившей 24 мая 1543 года).

При всем том очевидно, что научные знания шумеров в глубокой древности включали в себя и понимание трехсторонних взаимоотношений Земли, Луны и Солнца. В тексте «Энума элиш» при описании четырех фаз луны четко указывается положение Луны относительно Солнца, когда она вращается вокруг Земли: в полнолуние она «становится напротив Солнца», а в новолуние – «перед Солнцем» (см. рис. 2).

Он дал сияние Луне – ночь ей доверил;
Ночами суток счет вести ее поставил [и сказал]:

«Без остановки целый месяц своей тиары вид меняй!
В начале месяца, над Землей вздымаясь, носи рога до дня шестого,
а в день седьмой тиара пусть достигнет половины!
В середине месяца напротив Солнца стань, оно тебя на горизонте перехватит.
Затем свою корону уменьшай и свет свой приглушай, одновременно приближаясь к Солнцу,
И на тридцатый день стань точно перед Солнцем.
Судьбу тебе назначил я, ее держись».

«Так, – заключает автор этого древнего текста, – назначил дни Владыка, стражей дня и ночи поставил».

(Стоит отметить, что библейско-иудейская традиция начинать отсчет суток с вечера предыдущего дня – «И был вечер, и было утро, день первый» – отражена уже в месопотамских текстах. Ведь сказано в «Энума элиш»: «Ночами суток счет вести ее поставил».)

Библия (Быт. 1:14), даже в сильно сокращенном переложении месопотамских источников, упоминает про день, месяц и год как единицы времени в контексте тройственных взаимоотношений Земли, Луны и Солнца:

И сказал Бог:

Да будут светила на кованом Небе для отделения дня от ночи.

И пусть знаками служат для счета месяцев, дней и годов…

Древнееврейское слово *моэдим*, переведенное здесь как «месяцы», означает ритуальное собрание верующих в вечер новолуния и подтверждает, что период обращения Луны и фазы луны были неотъемлемым компонентом месопотамско-иудейского календаря с самого его зарождения. Перечисление здесь двух светил (Солнца и Луны), отвечающих за счет месяцев, дней и годов, отражает сложную лунно-солнечную природу древнего календаря. Человечество на протяжении тысячелетий делало попытки вести учет времени при помощи календаря. При этом одни (как это делают мусульмане по сей день) считали только лунные циклы, другие (как древние египтяне и современные жители западного мира) придерживались солнечного года, удобства ради разделенного на «месяцы», а вот календарь, который был разработан 58 столетий назад в Ниппуре (религиозном центре Шумера) и которого по сей день придерживаются евреи, представлял собой сложную (как это нашло отражении в Библии) систему учета времени, основанную на орбитальных взаимоотношениях Земли и обоих светил. При этом тот факт, что Земля вращается вокруг Солнца, признается тем, что для обозначения «года» используется слово *шанах*, коренящееся в шумерском *шату* (астрономическом термине, означающем «кружить по орбите»), а для обозначения понятия «прошел целый год» применяется более полное словосочетание *текуфат ха-шанах*, «годовое вращение».

Ученые озадачены тем фактом, что в арамейско-иудей-

ской книге «Зогар», или «Книге сияния», занимающей центральное место в еврейской мистической литературе каббалы, совершенно определенно утверждалось, что причиной смены дня и ночи является не вращение Солнца вокруг Земли, а вращение Земли вокруг своей оси. Книга получила распространение в XIII веке, и в ней – примерно за 250 лет *до* Коперника – было сказано, что «вся Земля вращается подобно сфере. Когда одна ее часть поднимается, другая опускается. Когда на одной ее стороне светло, на другой темно. Когда на одной стороне день, на другой ночь». И автором этого утверждения «Зогар» называет рабби Хамнуну, жившего в *III веке*!

Хотя мало кто знает о той роли, которую в Средние века сыграли иудейские ученые в распространении астрономических знаний в христианской Европе, об этом убедительно свидетельствуют сохранившиеся книги по астрономии, написанные на иврите и содержащие очень наглядные иллюстрации (на рисунке 3 представлен образец из книги, изданной в Испании в XII веке). Более того, труд Птолемея, известный на Западе как «Альмагест», первоначально хранился у арабов, покоривших Египет в VIII веке, а в Европе он стал известен благодаря переводам, сделанным еврейскими учеными. Существенно то, что некоторые из этих переводов сопровождались комментариями, подвергавшими сомнению геоцентрические теории Птолемея, и писались они за много веков до Коперника. Эти и другие подобные пере-

воды трудов по астрономии с арабского и греческого языков, а также оригинальные трактаты еврейских ученых были главным каналом астрономических знаний в средневековой Европе. В IX и X веках еврейские астрономы создали трактаты о движениях Луны и звезд, рассчитали пути Солнца и положения созвездий. Более того, при дворах европейских монархов и мусульманских халифов составлением астрономических таблиц занимались астрономы-иудеи.

Рис. 3

Такие глубокие знания, явно опережавшие свое время, можно объяснить лишь частичным сохранением остатков еще более обширных и глубоких знаний из древности, следы которых мы тут и там находим в Библии и ее шумерских источниках. В самом деле слово *каббала* означает «то, что было получено», то есть это древние тайные знания, передававшиеся из поколения в поколение. Истоки знаний средневековых иудейских мудрецов можно обнаружить непосредственно в талмудических академиях Иудеи и Вавилонии, где фиксировали и комментировали библейскую информацию. Поэтому Талмуд, в котором информация накапливалась на протяжении веков (примерно с 300 года до н. э. и до 500 года н. э.), содержит немало сведений астрономического характера. В частности, там утверждается, что рабби Самуэль «знал пути небесные» как улицы своего городка. В Талмуде приводятся слова раббана Иоханана бен Заккай о «звезде, которая появляется раз в семьдесят лет и путает моряков». Речь явно о комете Галлея, появлявшейся с периодичностью 75 лет, о которой якобы никто не знал до тех пор, пока в XVIII веке ее не открыл Эдмунд Галлей. Раббан Гамлиэль из Явне имел в своем распоряжении оптическую трубу, через которую рассматривал звезды и планеты за 15 столетий до «официального» изобретения телескопа.

Необходимость постижения небесных тайн вытекала из лунно-солнечной природы иудейского (то есть ниппурского)

календаря, требовавшего сложного согласования – интеркаляции – между солнечным и лунным годами, ведь последний был короче первого на 10 дней 21 час 6 минут и примерно 45,5 секунды. Эта «недостача» соответствовала 7/19 синодического месяца, поэтому согласование с солнечным годом достигалось добавлением семи лунных месяцев на протяжении каждых 19 солнечных лет. Учебники астрономии приписывают заслугу открытия данного 19-летнего цикла астроному Метону Афинскому (около 430 года до н. э.), но в древней Месопотамии об этом знали несколькими тысячелетиями ранее.

Ученых немало озадачивал тот факт, что Шамаш, бог Солнца в шумерско-месопотамском пантеоне, изображался как сын бога Луны Сина, то есть стоял ниже в иерархии богов, хотя более естественным кажется противоположный порядок. Объясняться это может эволюцией календаря, ведь учет циклов Луны в истории человечества предшествовал измерениям солнечного цикла. Александр Маршак в книге «Корни цивилизации»[2] выдвинул предположение, что насечки и зарубки на костяных и каменных орудиях неандертальцев не являлись украшением, а представляли собой примитивную форму лунного календаря.

В чисто лунном календаре (которого по сей день придерживаются мусульмане) праздничные дни каждые три года сдвигаются примерно на месяц. Ниппурский календарь

[2] A. Marshack, *The Roots of Civilization.*

был разработан с таким расчетом, чтобы избежать подобного сдвига и чтобы праздники оставались привязанными к тем или иным временам года (в частности, чтобы каждый новый год так и начинался в первый день весны). Это требовало от шумеров – уже на самых ранних стадиях их цивилизации – точного знания движений Земли и Луны и их корреляции с Солнцем, а также понимания секретов интеркаляции. Кроме того, нужно было разбираться в истинных причинах смены времен года.

Сейчас-то мы знаем, что годовое движение Солнца с севера на юг и обратно, приводящее к смене времен года, обусловлено наклоном земной оси относительно эклиптики, то есть плоскости вращения Земли вокруг Солнца. В настоящее время этот наклон составляет примерно 23,5 градуса. Самые дальние позиции, достигаемые Солнцем в его движении на север и на юг, в которых оно как будто в нерешительности замирает, называют солнцестояниями, и происходят они 21 июня и 22 декабря. Открытие солнцестояний приписывают все тому же Метону Афинскому, а также его коллеге астроному Евктемону. Но на самом деле данное знание восходит к гораздо более древним временам. Богатый астрономическими терминами вокабуляр Талмуда уже включал в себя термин *нетия* (от глагола *нато*, «наклонять»), подразумевающий наклон земной оси, а еще тысячей лет ранее существование земной оси («нити», проходящей сквозь Землю) упоминалось в Библии – в Псалтири (18:5), а также в Кни-

ге Иова (38:5). В той же Книге Иова (26:7) говорится про наклон земной оси и Северный полюс такими словами (используется глагол *nato*):

> Наклонил он север над пустотою;
> ни на чем он подвесил Землю.

Книга псалмов (73:16–17) не только признает корреляцию между Землей, Луной и Солнцем и вращение Земли вокруг своей оси как причину смены дня и ночи, но также сообщает и о «пределах» видимых сезонных перемещений солнца, которые мы называем солнцестояниями:

> Твой день и ночь твоя;
> ты упорядочил луну и солнце;
> ты установил все пределы земли;
> лето и зиму ты учредил.

Если провести диагональные линии между точками восхода и заката обоих солнцестояний, они образуют гигантский знак X, разделяющий Землю и небо над ней на четыре четверти. Такое деление признавалось и в древности, и именно это имеет в виду Библия, говоря о «четырех углах Земли» и «четырех углах неба». Деление окружности Земли на четыре части, которые выглядят как треугольники с закругленными основаниями, породило в воображении древних народов представление о «крыльях». И в Библии гово-

рится о «четырех крыльях Земли», а также о «четырех крыльях Неба».

На вавилонской карте мира I тысячелетия до н. э. для иллюстрации концепции четырех «углов Земли» к земному диску в буквальном смысле пририсованы четыре «крыла» (рис. 4).

Рис. 4

Времена года, различающиеся в результате видимого годового перемещения солнца с севера на юг и обратно, – это не только диаметрально противоположные зима и лето, но и занимающие промежуточное положение весна и осень: с ними связано понятие равноденствия. Это дни, когда Солнце пересекает земной экватор (сначала в одну, потом в другую сторону) и когда день равен ночи. В Древней Месопотамии начало нового года отмечали в день весеннего равноденствия – в первый день первого месяца *нисанну* (месяца, «когда подан знак»). Хотя еще во времена Исхода Библия (Лев. 23) предписывала отмечать начало нового года в день осеннего равноденствия, соответствующий месяц все равно считался «седьмым» (*тишрей*), а *нисан* сохранял за собой звание первого месяца. В любом случае первоначальные знания о равноденствиях явно восходят к временам шумеров.

Деление солнечного года на четыре части (два солнцестояния и два равноденствия) в сочетании с учетом лунных циклов как раз и легло в основу первого в истории «формального» календаря – ниппурского лунно-солнечного. Им пользовались аккадцы, вавилоняне, ассирийцы и сменившие их народы. Он продолжает использоваться и по сей день – уже как еврейский календарь.

Для человечества земное время начало тикать в 3760 году до н. э. Мы знаем это с такой точностью потому, что в

нынешний, 1992 год по христианскому календарю, на еврейском календаре уже 5752 год.

* * *

Наряду с «земным временем» и «божьим временем» существует еще и «небесное время».

С того момента, как Ной вышел из ковчега на сушу, человечество, желая быть уверенным в том, что подобное наводнение, уничтожающее все живое, еще не скоро повторится, придерживалось представления (или это были смутные коллективные воспоминания?) о циклах, или эрах, гибели и возрождения Земли и искало в небесах некие знаки, добрые или дурные предзнаменования.

Из своих месопотамских корней иврит сохранил слово *мазаль*, означающее «судьба, фортуна», которая может быть как доброй, так и злой. Оказывается, это слово связано с небом в значении «дом зодиака». Оно относит нас в те времена, когда астрономия и астрология были одним целым и жрецы, поднимаясь на верхние площадки храмов-башен, отслеживали движения «небесных богов», желая понять, в каком доме зодиака – *манзаллу* по-аккадски – они находятся этой ночью.

Но первыми сгруппировали мириады звезд в узнаваемые созвездия, при этом выделив и назвав *домами зодиака* те 12 из них, что расположены вдоль эклиптики, вовсе не люди.

Это сделали анунна́ки для собственных потребностей. Человек лишь воспринял это как способ поддерживать связь с небом, как возможность вознестись на небо, бежать от своей смертной участи на земле и обрести «бессмертие».

Для анунна́ков, прибывших с Нибиру, где продолжительность года несоизмеримо (в 3600 раз) больше по сравнению с годом на Земле («седьмой планете», как называли ее анунна́ки), вести учет времени оказалось большой проблемой. Из «Царских списков» и других шумерских текстов явствует, что анунна́ки долгое время, по меньшей мере до Потопа, продолжали вести летоисчисление в своих «божьих» единицах – *шарах*, нибируанских годах. Но как можно было более наглядным, более вразумительным образом соотнести свое «божье летоисчисление» с «земным», чтобы всякий раз не высчитывать 1/3600 часть шара?

Решение нашлось благодаря такому явлению, как прецессия. Обращаясь по орбите вокруг Солнца, Земля слегка раскачивается и из-за этого каждый год чуть-чуть запаздывает. Это запаздывание, или прецессия, составляет 1 градус за 72 года. Придумав делить эклиптику (плоскость, в которой планеты вращаются вокруг Солнца) на 12 частей (просто по числу небесных тел в Солнечной системе), анунна́ки таким образом «изобрели» дома зодиака. На каждый дом приходится 30-градусный сектор эклиптики, и получается, что суммарное запаздывание на величину одного дома составляет 2160 лет ($72 \times 30 = 2160$), а полный прецессионный цикл,

или «большой год», занимает 25 920 лет (2160 × 12 = 25920). В книге «Назад в будущее»[3] мы выдвинули предположение, что соотношение 2160 к 3600 привело ануннаков к золотому сечению (6:10) и, что еще важнее, к шестидесятеричной системе счисления с последовательным умножением на 6, 10, 6 и так далее.

Мифолог Джозеф Кэмпбелл в своей книге 1962 года «Маски бога»[4] писал: «Арифметика, разработанная в Шумере около 3200 года до н. э., то ли по совпадению, то ли по наитию настолько соответствует космическому порядку, что это выглядит как откровение, как чудо, которому ни у меня, ни у кого-либо еще нет объяснения». Теперь мы знаем, что источником этого «чуда» были передовые знания ануннаков.

Современная астрономия, как и современные точные науки, во многом опирается на основы, заложенные шумерами, на все то, в чем они были «первыми». И не последнее место в перечне этих основ занимает деление неба, нас окружающего, да и всех прочих окружностей на 360 частей (градусов). Гуго Винклер, один из немногих ассириологов, знавших толк еще и в астрономии, писал в журнале *Altorientalische Forschungen* о фундаментальном значении числа 72 как связующего звена между «небом, календарем и мифом». Винклер понял, что число 360 было получено умножением «небесного» числа 72 (столько лет занимает

---

[3] Genesis Revisited: Is Modern Science Catching Up With Ancient Knowledge?

[4] J. Campbell, *The Masks of God: Oriental Mythology.*

прецессия на 1 градус) на «человеческое» число 5 (количество пальцев на руке). Он писал об этом еще на рубеже XIX и XX веков, и в ту эпоху ему не хватило такого озарения, чтобы продвинуться дальше и осознать роль ануннаков, от которых земляне, собственно, и узнали об этой самой прецессии.

Из тысяч математических табличек, обнаруженных в Месопотамии, многие служили в качестве готовых к использованию таблиц деления, начинающихся с астрономического числа 12 960 000 и заканчивающихся числом 60 как одной 216000-й долей от числа 12 960 000. Герман Хильпрехт («Вавилонская экспедиция Пенсильванского университета»[5]), исследовав тысячи математических таблиц из храмовых библиотек Ниппура и Сиппара, а также из библиотеки Ашшурбанипала в Ниневии, пришел к заключению, что число 12 960 000 было астрономическим в самом буквальном смысле: такова продолжительность загадочного «великого цикла», состоящего из 500 полных циклов прецессии, то есть 500 «больших лет» (500 × 25920 = 12960000). Как и другие, Хильпрехт не сомневался в том, что явление прецессии, о котором, как принято считать, первым сообщил Гиппарх во II веке до н. э., было известно шумерам. Вспомним, что десятая доля от этой астрономической величины – число 1 296 000 – упоминается в индуистской традиции как продолжительность Века знания – трета-юги (432 000 умножить

[5] H. V. Hilprecht, *The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania.*

на 3). Циклы внутри циклов, взаимодействие чисел 6 и 12 (смещение зодиака на 1 градус за 72 года), 6 и 10 (отношение 2160 к 3600) и связь между 432 000 и 12 960 000 – все это может быть отражением малых и больших космических и астрономических циклов, секреты которых еще предстоит разгадать, а шумерская арифметика дает о них только общее представление.

Выбор дня весеннего (или осеннего) равноденствия в качестве начала нового года был неслучаен, ведь из-за наклона земной оси именно в эти два дня солнце всходит в точках пересечения эклиптики и небесного экватора. Вследствие прецессии, или предварения равноденствий (более полное и строгое название данного феномена), дом зодиака, в который попадает эта точка пересечения, понемногу смещается назад – на 1 градус каждые 72 года. И хотя астрологи продолжают употреблять выражение «первая точка Овна», мы уже давно, с 60 года до н. э., живем под знаком Рыб и медленно, но верно приближаемся к эре Водолея (рис. 5). И вот такой переход точки весеннего равноденствия из одного дома зодиака в другой принято называть наступлением *новой эры*.

В то время как человечество с нетерпением ждет прихода новой эры, многие люди задаются вопросом: к чему же готовиться, какой стороной на этот раз повернется к нам *мазаль* – удача? Что сулит новая эра – радости или беды, конец или новое начало? А может, обещанное возвращение Царства Небесного на землю?

Философы издавна ломали головы над тем, может ли время течь вспять или оно движется только вперед. Но суть феномена прецессии как раз в том, что время движется назад: каждые 2160 лет в результате запаздывания вращения Земли вокруг Солнца получается так, что Солнце в день весеннего равноденствия всходит не в следующем доме зодиака, а в *предыдущем*. Небесное время, как мы определили, движется не в направлении земного (или любого другого планетарного) времени (то есть против часовой стрелки), а в противоположном направлении (по часовой стрелке) – так же, как движется по своей орбите планета Нибиру.

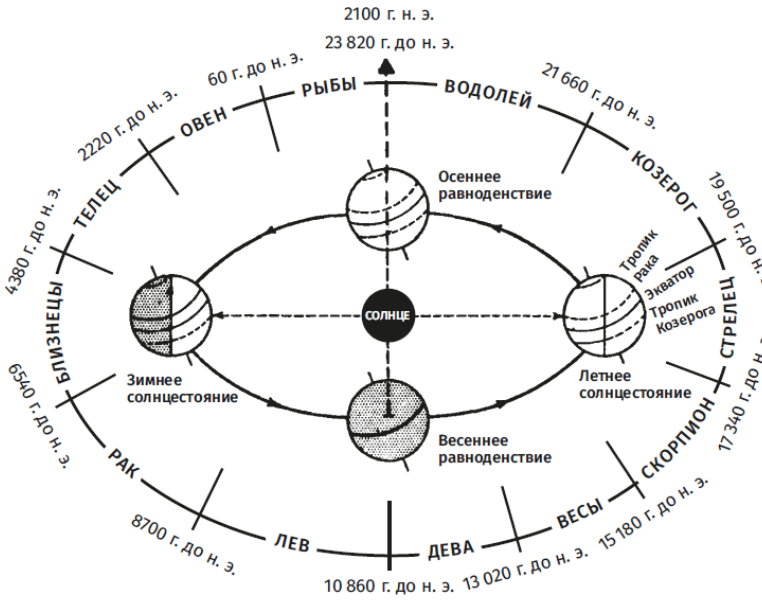

Рис. 5

Итак, с земной точки зрения небесное время течет вспять, а значит, в контексте зодиака, *Прошлое есть Будущее*.

Давайте же займемся Прошлым.

Глава 2. Каменный компьютер

Представления или воспоминания о циклически сменявших друг друга эпохах, влиявших на судьбы Земли и человечества, не ограничивались Старым Светом. Когда правитель ацтеков Монтесума радушно встретил Эрнана Кортеса как вернувшегося бога, он вручил ему огромный золотой диск с вырезанными на нем символами эпох, в которые верили ацтеки и их мексиканские предшественники. Этот драгоценный артефакт испанцы сразу же переплавили, но обнаружились его каменные копии (рис. 6), на которых глифами изображены сменяющие друг друга «солнца», или эпохи. Наша, современная, эпоха является пятой. Четыре предыдущие закончились какими-либо стихийными бедствиями, и последовательными обозначениями этих бедствий служат вода, ветер, землетрясения и дикие звери.

Рис. 6

Первая эпоха была Веком беловолосых великанов, вторая – Золотым веком, третья – Веком рыжеволосых людей (которые, согласно легендам, прибыли в Америку морским путем), четвертая – Веком черноволосых людей, вместе с которыми прибыл и верховный мексиканский бог Кетцалькоатль.

В Перу, расположенном гораздо южнее, народы Анд в до-

колумбовые времена тоже говорили о пяти «солнцах», или эпохах. Первой у них была эпоха *Виракоч*, белых бородатых богов; вторая – это эпоха великанов, следующая – эпоха первобытного человека. Четвертой была эпоха героев и, наконец, пятая, то есть современная, эпоха – это эпоха царей, последними из которых были цари-Инки. Продолжительность каждой эпохи измерялась не десятками или сотнями тысяч лет, а тысячами тысяч. Памятники и надгробия майя украшались «небесными узорами», олицетворявшими разделение неба на дома зодиака; некоторые артефакты, обнаруженные среди руин городов майя и в столице инков Куско, были идентифицированы как зодиакальные календари. Сам город Куско служил «каменным свидетельством» (как выразился С. Хагар в своем выступлении на XIV конгрессе американистов) знакомства южноамериканцев с 12 знаками зодиака. Никуда не уйти от вывода, что тысячелетия назад обитатели Нового Света каким-то образом узнали о зодиакальном делении эклиптики и свои эпохи измеряли 2160-летними единицами «небесного времени».

Сама идея изготовить календарь из камня на первый взгляд кажется странной, но в те далекие времена такой подход был вполне логичным. Один из подобных календарей, таящий в себе массу загадок, – Стоунхендж. В наши дни он представляет собой нагромождение гигантских каменных плит, которые неподвижно стоят на обдуваемой всеми ветрами английской равнине севернее города Солсбери – в 80 ми-

лях[6] к юго-западу от Лондона. Загадочность этого мегалита возбуждала любопытство и будоражила воображение многих поколений, бросая вызов историкам, археологам и астрономам. Тайны Стоунхенджа уходят корнями в туманное прошлое, и мы полагаем, что ключом к его секретам является само Время.

Стоунхендж называют «самым важным доисторическим памятником всей Британии», и одно это оправдывает то внимание, которое ему уделяли на протяжении веков, особенно в сравнительно недавнее время. Про него говорят, по крайней мере британские ученые, что «ничего подобного нет во всем мире» (Р. Аткинсон, «Стоунхендж и окрестности»[7]), и этим можно объяснять то, почему в составленном в XVIII веке каталоге древних памятников Западной Европы перечислено более 600 работ, посвященных Стоунхенджу. Это действительно крупнейший и наиболее впечатляющий из более чем 900 каменных, деревянных или земляных кругов-кромлехов, обнаруженных на Британских островах, да и во всей Европе.

Однако, на наш взгляд, вовсе не уникальность Стоунхенджа является его наиболее значительным аспектом. В контексте «Хроник Земли» не менее важным представляется его сходство с отдельными сооружениями, обнаруженными в других странах мира, а также то, каким было *предназначение*

---

[6] Миля равна примерно 1,61 км. – *Прим. ред.*

[7] R. J. C. Atkinson, *Stonehenge and Neighbouring Monuments.*

Стоунхенджа в *то время*, когда его строили. Мы считаем, что только в таком более широком контексте можно найти правдоподобный ответ на все загадки данного памятника.

Даже те, кто не бывал там, наверняка видели на фото или на экране главные элементы этого древнего комплекса: расставленные по отдельности и полукругом *трилитоны* (состоящие из пар вертикально поставленных плит высотой в 13 футов[8], объединенных сверху столь же массивным перекрытием), окруженные кольцом крупных вертикальных глыб-менгиров, попарно связанных поверху перекрытиями, которые когда-то образовывали сплошной круг. Хотя часть элементов этого *сарсенового кольца* (сарсен – разновидность песчаника, из которого глыбы вытесаны) отсутствует или упала, общий вид сооружения оправдывает смысл, навеваемый его названием: Стоунхендж – «Каменный круг» (рис. 7).

Внутри кольца из огромных сарсеновых глыб имеется кольцо из голубых камней размерами поменьше, окружающее полукруг трилитонов, а внутри этого полукруга мы снова видим голубые камни, расположенные полукругом (или подковой). Как уже было замечено в отношении сарсеновых мегалитов, не все голубые камни из круга и «подковы» стоят на своих местах: некоторых нет вообще, а иные упали. И без того волнующая душу аура данного сооружения усиливается несколькими лежащими глыбами, названия которых добавляют загадочности памятнику; в их числе «алтарный

[8] Фут равен 0,3048 м. – *Прим. ред.*

камень» – обтесанная глыба серо-голубого песчаника 16 футов в длину, придавленная упавшими на нее элементами одного из трилитонов. Несмотря на продолжительные реставрационные работы, слава этого сооружения осталась в прошлом. Тем не менее археологи сумели-таки выполнить реконструкцию и хотя бы на макете показать, как все это выглядело первоначально.

Специалисты пришли к выводу, что внешнее кольцо сарсенов с перемычками состояло из 30 вертикально поставленных глыб, из которых сохранилось лишь 17. Внутри сарсенового круга располагалось кольцо меньшего размера из голубых камней (из них на сегодняшний день сохранилось 29). Далее внутри меньшего кольца стояли полукругом пять гигантских трилитонов, образуя *сарсеновую подкову*. Десять вертикальных глыб этих трилитонов на схемах Стоунхенджа обычно нумеруют числами от 51 до 60. Камни-перекрытия нумеруются отдельно: их номер образуется добавлением числа 100 к номеру соответствующей пары вертикальных камней (например, перемычка трилитона, вертикальные стенки которого носят номера 51–52, имеет номер 152).

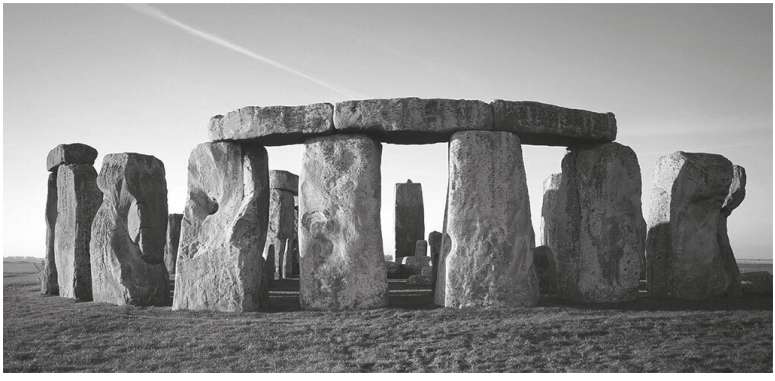

Рис. 7

Наконец, имелась еще самая внутренняя «подкова», состоявшая из 19 голубых камней (частично пронумерованных от 61 до 72), а внутри нее, точно на оси всего комплекса, лежал так называемый Алтарный камень. Общая схема первоначального расположения элементов комплекса представлена на рисунке 8а.

Как будто для того, чтобы лишний раз подчеркнуть очевидную значимость циркулярной формы Стоунхенджа, снаружи он дополнительно был обрамлен широкими и глубокими рвами, а почва, удаленная изо рвов, образовывала валы, идеальным кольцом огибавшие весь комплекс. Диаметр этого внешнего кольца превышал три сотни футов. В начала XX века рвы на половине круга были заново раскопаны и затем частично засыпаны, а на других участках рва и его

возвышенных берегах сохранились тысячелетние следы воздействия природы и человека.

Схема «круги внутри кругов» этим не ограничивается. В нескольких футах от вала с внутренней стороны кольцом расположены 56 довольно глубоких лунок, именуемых *лунками Обри* в честь открывшего их в XVII веке Джона Обри. Археологи раскапывали эти лунки в надежде обнаружить под слоем накопившегося мусора какие-то ключи, которые пролили бы свет на предназначение данного сооружения и на его строителей, а затем закупорили их бетонными дисками, благодаря чему идеальная окружность, образуемая лунками, стала еще больше бросаться в глаза, особенно если смотреть с воздуха. Кроме того, есть еще две гораздо менее идеальные окружности из неизвестно когда выкопанных ям, обрамляющие с внешней стороны сарсеновое кольцо, которые называют *лунками Y и Z*.

Были обнаружены еще два монолита, расположенных друг напротив друга с внутренней стороны внутреннего вала, а чуть дальше по линии лунок Обри, на равных расстояниях от этих двух монолитов, – два небольших круглых кургана с лунками в них (не относящимися к числу лунок Обри). Ученые уверены в том, что в этих лунках тоже стояли монолиты, подобные первым двум, и что все четыре камня (называемые опорными и нумеруемые 91–94) явно служили определенной цели, особенно с учетом того, что если соединить их воображаемыми линиями, то они образуют пря-

моугольник, возможно, имеющий астрономический смысл. Еще один массивный камень, прозванный «жертвенным», лежит там, где ров имел разрыв и где, вероятно, располагался главный вход внутрь этих концентрических колец, образуемых камнями, ямами и земляными насыпями. Вероятно, эта каменная глыба лежит сейчас не там, где первоначально стояла, и наверняка, как на это указывают сохранившиеся ямы, она была не единственная в своем роде.

Этот вход ориентирован точно на северо-восток. К нему (или из него) ведет так называемая Дорога Стоунхенджа, или *Авеню*. С двух сторон Авеню шириной 30 футов обрамляют рвы. Дальше она треть мили тянется по прямой, после чего разветвляется на две дороги: одна уходит на север к вытянутому под углом к Авеню земляному сооружению, известному под названием *Курсус*, другая, изгибаясь, ведет к реке Эйвон.

Концентрические круги Стоунхенджа и Авеню, ведущая на северо-восток (рис. 8б), служат важным ключом к разгадке цели, ради которой строился этот комплекс. То, что Авеню направлена строго на северо-восток совсем не случайно, становится очевидно, если учесть, что линия, проведенная вдоль оси Авеню, проходит через общий центр всех кругов (камней и лунок) и является осью сооружения в целом (рис. 8а). И на то, что ось была сознательно ориентирована таким образом, указывает ряд лунок вдоль нее, в которых когда-то стояли камни-ориентиры. Один из них, так назы-

ваемый *Пяточный камень*, стоит до сих пор как немой свидетель намерений строителей и предназначения всего этого комплекса, имевшего, вне всяких сомнений, отношение к астрономии.

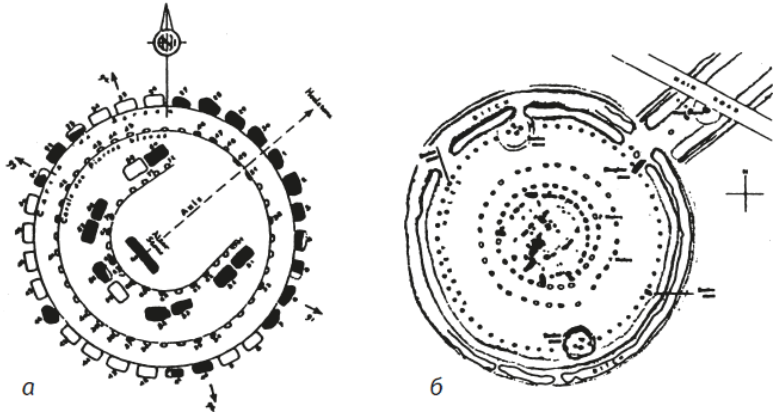

Рис. 8

* * *

Идею о том, что Стоунхендж был тщательно рассчитанной астрономической обсерваторией, а не местом языческого культа (именно такую трактовку подразумевали те, кто прозвал один из упавших камней «жертвенным»), принять нелегко. И принять ее тем труднее, чем более основательно

исследуется Стоунхендж и чем дальше в прошлое отодвигается предполагаемое время его строительства.

«История бриттов» Гальфрида Монмутского (XII век) рассказывает о «кольце великанов» – сооружении из камней, «с которыми никто из людей нашего времени не мог бы управиться». Оно изначально было построено в Ирландии из камней, привезенных великанами из Африки. Затем по совету волшебника Мерлина (которого легенды о короле Артуре также связывали со священным Граалем) король Аврелий вывез эти камни и «установил их вокруг могил не иначе, как они были расставлены на горе Килларао» в Ирландии. (То, что в этой средневековой легенде имеется реальное зерно, подтверждается современным открытием: голубые камни Стоунхенджа были добыты в горах Пресели на юго-западе Уэльса, а потом каким-то образом переправлены на 250 миль – сначала в место, расположенное в 20 милях к северо-западу от Стоунхенджа, где из них был сооружен первоначальный круг, а потом уже в сам Стоунхендж.)

В XVII и XVIII веках сооружение этого каменного храма пытались приписывать римлянам, грекам, финикийцам, друидам. Все подобные гипотезы объединяет то, что предполагаемое время строительства Стоунхенджа сместилось со Средних веков к началу христианской эры и даже к более ранним временам, то есть сооружение было признано более древним. Из этого множества теорий версия с друидами была в приоритете не в последнюю очередь благодаря исследо-

ваниям и сочинениям Уильяма Стьюкли, особенно его труду 1740 года «Стоунхендж – храм, возвращенный британским друидам». Друидами называли ученое сословие, или секту, учителей-жрецов у древних кельтов. Согласно сочинениям Юлия Цезаря, которые были главным источником информации о друидах, они собирались раз в год в некоем священном месте для выполнения тайных обрядов и жертвоприношений. В числе наук, которым они обучали кельтскую знать, были «власть богов», естественные науки и астрономия. Хотя археологи не обнаружили в Стоунхендже никаких свидетельств, указывающих на связь этого места с друидами дохристианской эпохи, надо признать, что кельты поселились здесь примерно в то время и что доказательств противного – что друиды *не*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.